

Марк Гуллик

Юрий Безменов: как разрушить страну изнутри

Оригинал: Mark Gullick. Yuri Bezmenov: How to Subvert a Country from Within

Источник: <https://counter-currents.com/2021/11/yuri-bezmenov-how-to-subvert-a-country-from-within/>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Юрий Безменов (1930-1993)

Еще в родном СССР мы играли в игру под названием «спрячь наперсток». Интересным в этой игре было требование, чтобы игрок прятал наперсток на виду, чтобы все могли его увидеть. – «Взгляд внутрь программы действий», Энтони Наполеон и Евгений Евтушенко (A Look Inside the Playbook, Anthony Napoleon & Yevgeni Yevtushenkov)

Бывают времена прохладные и самодовольные, тогда мы помогаем людям еще крепче уснуть. – Клайв Стейплз Льюис, «Письма Баламута» (The Screwtape Letters, C. S. Lewis)

Когда я был совсем юным подростком, я, как и многие мальчишки моего поколения, увлекался научной фантастикой, и меня часто можно было увидеть заснувшим свой нос в книгу в яркой мягкой обложке за авторством Роберта

А. Хайнлайна, Артура Ч. Кларка, Рэя Брэдбери, Альфреда Э. ван Вогта, или Филипа К. Дика. Зная об этом, моя мама на мой день рождения, когда мне исполнилось 13 лет, организовала подарок, который не мог не понравиться ни одному мальчику: два билета на лекцию Айзека Азимова в Лондоне.

Айзек Азимов (1920-1992)

На самом деле это была его единственная лекция в Лондоне, поскольку Азимов посетил Великобританию всего один раз, несомненно, из-за того, что его страх авиаперелетов сделал для него Соединенное Королевство далеким берегом. Доктор Азимов прибыл в Великобританию 5 июня 1974 года на лайнере «Франс» и вернулся в Америку 16 июня на знаменитой «Куин Элизабет-2». Лекция его была захватывающей и замечательной. Я был очарован, увидев того, чьи произведения я читал и любил. Великий человек со своими пышными бакенбардами говорил о многом и пленил всех нас. «Гвоздем программы» – и я все еще мысленно это вижу – был момент, когда нас в конце пригласили задавать вопросы, и он заметил паренька в ярких брюках с поднятой рукой и выслушал его вопрос.

Я спросил доктора Азимова – ведь он также был ученым и историком науки – считает ли он, что обязанность писателя-фантаста состоит в том, чтобы подготовить остальных нас к будущему. Он похвалил мой вопрос – об этом я никогда не забуду – и сказал, что да, отчасти так и есть. Азимов был представителем того, что писатель-фантаст Брайан У. Олдисс называл «твердой» научной фантастикой, жанром, который придерживается реальных и допустимых

физических законов, а не «мягкой» фантастикой – тем разнообразием, которое впоследствии стало таким модным и перешло в какую-то ужасную фэнтезийную чепуху, которую каждый видит в наши дни.

Но какой бы ясновидящей ни была порой научная фантастика, будущее все же нельзя описывать исключительно в научных и технологических терминах. Великобритания в 70-е годы все еще была очарована тем фактом, что наука вышла из лабораторий и вошла в дом и на рабочие места в виде технологии, и это было всего через десять лет после страстной речи тогдашнего премьер-министра от лейбористов Гарольда Уилсона о «белом калении технической революции». Что касается отношения литературы к науке, то роман вырос, отражая общественное и промышленное развитие, и поэтому в век науки научная фантастика казалась естественным продолжением. Но каково будущее органического, социального, немеханического общества?

Азимов родился в 1920 году в деревне Петровици, в Смоленской губернии, к западу от Москвы. Его путешествие в Соединенные Штаты было простым и целеустремленным.

Два десятилетия спустя еще один человек родился в Мытищах, пригороде Москвы, но на этот раз к северо-востоку от столицы, и он впоследствии также стал предсказывать будущее. Правда, у него было одно преимущество перед Азимовым: он работал на основании не воображения, а модели.

Юрий Безменов, возможно, второй по известности советский перебежчик на Запад после Александра Солженицына. Но в то время, как Солженицын олицетворял старую Россию и нес на себе рудиментарные следы романтизма и царизма, Безменов получил свой опыт Советской России, работая в центре ее пропагандистской машины. После журналистской работы в Индии, стране, в которую он влюбился, Безменов дезертировал на Запад, был допрошен ЦРУ и поселился в Канаде. Однако КГБ обнаружил его и потребовал от правительства Канады уволить Безменова с его работы журналиста. Пьер Трюдо был тогда таким же скользким типом, как и его сынок сейчас, он встал на сторону коммунистов, а Безменов переехал в США.

Там до самой своей смерти в 1993 году (любопытно, что он умер через год после смерти Азимова) Безменов стремился предупредить Запад – и Америку в особенности – о том, что грядет. Он писал: «Независимо от того, сколько проблем, на ваш взгляд, есть в США, поверьте мне, когда я говорю, что они ничто по сравнению с проблемами, с которыми вы столкнетесь, если США продолжат соглашаться с коммунистическими/социалистическими учениями и симпатизировать им».

Написанное в достаточно зловещем и тревожном тоне еще в 1984 году эссе Безменова «Любовное послание Америке» можно прочитать полностью здесь

https://archive.org/stream/BezmenovLoveLetterToAmerica/YuriBezmenov-LoveLetterToAmerica_djvu.txt. (С точки зрения верстки эта страница никуда не годится, но единственный другой файл, который я смог найти, был еще хуже, представляя собой плохо сфотографированную версию оригинальной копии, хотя ее зернистость и скрученные страницы действительно создают подлинное ощущение самиздата.) Есть еще несколько сохранившихся интервью Безменова того времени, и некоторые из них частично пересекаются по своему содержанию. Этот видеоролик с лекцией Безменова на Youtube (<https://www.youtube.com/watch?v=yErKTVdETpw>), возможно, наиболее типичный и резюмирует большую часть «Послания». Безменов написал и другие книги, но в «Любовном послании Америке» как раз и заключено его главное предупреждение Западу.

Первое глубоко пронизательное наблюдение Безменова состоит в том, что для Советского Союза пропаганда была гораздо важнее шпионажа. Он отмечает, что в голливудском изображении разведки времен Холодной войны преобладают секретные агенты: Джеймс Бонд, он же агент 007, и русские шпионы с зонтиками, стреляющими ядом. На самом деле, как утверждает Безменов, только около 15% бюджета советской разведки было потрачено на шпионов. Остальные деньги пошли на манипулирование СМИ и на влияние на академическую среду – то, что Безменов, как известно, назвал «идеологической подрывной деятельностью» или же «идеологической диверсией». Он определяет ее как «процесс изменения восприятия реальности в сознании миллионов людей во всем мире».

Журналистское прошлое Безменова придало ему ясность стиля, еще более четкую из-за того, что он придумывал факты, а не сообщал о них. Для лжеца гораздо важнее запоминать детали лжи, чем для того, кто говорит правду. Его интервью также откровенные, четкие и ясные, и он обладал сардоническим чувством юмора, обычным для людей из государств, в которых действительно царит угнетение.

О своей журналистской карьере в СССР он пишет: «В действительности я, как независимый журналист, абсолютно ничего не писал и не освещал каких-либо новостей вообще. Спустя несколько месяцев я был официально завербован КГБ в качестве осведомителя, сохраняя при этом свое рабочее место журналиста «Новостей». Мое сотрудничество с КГБ повлекло за собой объединение моих журналистских обязанностей со сбором разведывательных данных, а также распространением «дезинформации» в зарубежных странах для целей советской пропаганды и подрывной деятельности».

Сравните и сопоставьте это с современными западными СМИ, чья работа заключается не столько в том, чтобы сообщать новости, сколько в том, чтобы исказить и фальсифицировать их для потребления, тем самым сохраняя ви-

димось беспристрастности, в то время как на самом деле они целиком и полностью занимаются пропагандой. Во время президентства Трампа CNN фактически была оппозиционной партией.

Безменов получил должность в Индии – он говорил на хинди и урду – якобы для налаживания контактов со сторонниками коммунистов, а на самом деле для сбора информации о них, и он внезапно заметил там определенную связь, которая испугала его и должна была бы оказать такое же влияние на нас.

Безменов вскоре понял, что его работа связана со сбором информации о ведущих фигурах и «влиятельных людях» в сообществе, за которым он фактически шпионил. Он вспомнил статью, которую он, занимаясь своей профессиональной деятельностью, нашел в архиве, и в которой подробно описывалось, как во время войны во Вьетнаме вьетконговцы напали на южновьетнамскую деревню и собрали всех диссидентов для казни всего за одну ночь. Как они могли заранее знать имена и адреса своих противников? Потому что Вьетконг внедрил информаторов для получения информации из этой деревни, и они получали эту информацию просто из бесед с сетью тех людей, которые знали всех: парикмахеров, владельцев магазинов, велорикш. (Автор здесь несколько неточен. Безменов писал не о деревне, а о Хюэ, большом южновьетнамском городе. – прим. перев.)

Безменов понял, что, если учесть другой социальный масштаб, то именно этим он и занимается в Индии. Отсюда его побег – хотя и не из Индии, поскольку Индира Ганди под давлением Советов после того, как дочь Сталина Светлана сбежала на Запад именно из Индии, основательно позаботилась о том, чтобы этого не могло произойти. Как мы видели, Безменов, в конце концов, оказался в США, которым он написал свое любовное послание.

Безменов не предполагал, что СССР, в идеологическом отношении «ворона-высочка», которой он, несомненно, являлся, придумал свои пропагандистские приемы просто из ниоткуда. Одну из глав «Послания» он начинает с того, что обращается к далекому прошлому и приводит слова китайского философа Сунь Цзы (около 500 года до н. э.): «Война – это путь обмана. Борьба на поле битвы – это самый примитивный способ вести войну. Нет никакого искусства выше, чем уничтожить врага без сражения – ПОДРЫВАЯ все ценности в стране врага».

Безменов выделил четыре этапа успешной идеологической подрывной деятельности: деморализация, дестабилизация, кризис и нормализация. Я не буду отслеживать все их современные аналоги, и я бы рекомендовал прочитать все «Послание» для понимания контекста, но примеры должны показать, что методы, описанные Безменовым и знакомые ему по его собственному опыту, тиражируются сегодня в США и повсюду в Европе, с обычным запаздыванием.

Деморализация занимает около двадцати лет, поскольку именно это время необходимо для «промывания мозгов» целому поколению. Для наших условий и в масштабе времени Безменова наш период деморализации начался с 11 сентября 2001 года. Это кажется уместным, поскольку я помню, что я почувствовал, когда было сделано предложение построить мечеть на «Граунд Зиро», на месте рухнувших в результате терактов башен-близнецов, предложение, которое было отклонено только после массовых протестов. Безменов предполагает, что «все, что тот, кто занимается подрывной деятельностью, ... должен сделать, это изучить те области, где ИДЕИ вашей нации могут быть постепенно ослаблены и заменены другими».

Деморализация включает в себя использование всех аспектов жизни и обращение их против обычных людей (сегодня это означает белых людей). Вот один пример, касающийся правопорядка: «В области «закона и порядка» метод деморализации состоит в том, чтобы продвигать и внедрять преобладание «легалистического» подхода (формальная буква закона) над «моральным». Несколько поколений американских адвокатов и законодателей, окончивших «либеральные» (на самом деле ЛЕВЫЕ, с социалистической ориентацией) школы, после того, как их долго обрабатывали социалистической ИДЕОЛОГИЕЙ, уже создали в американской судебной системе такую атмосферу, из-за которой «неимущих» преступников рассматривают как «жертв» «жестокое американского общества», и настоящая жертва (законопослушное общество) превратилась в беззащитных и очень неимущих граждан и налогоплательщиков, ПЛАТЯЩИХ за сравнительно комфортную жизнь преступника в тюрьме или вне тюрьмы».

Именно это и происходит на Западе, поскольку приговоры к лишению свободы становятся более редкими и более мягкими за тяжкие и связанные с насилием преступления, в то время как «преступления на почве ненависти» в форме высказываний в Интернете все чаще наказываются тюремным заключением. Агрессивные и вредительские американские левые хотят, чтобы арестовывалось меньше чернокожих, и называют это «карающим правосудием».

Давайте рассмотрим оружие в глобалистском арсенале деморализации сегодня: Критическая расовая теория, ислам, «культура отмены», активизм «пробужденности», преступность черных, опиоидная наркомания, трансгендеризм, «Жизнь чернокожих имеет значение», наследие «рабства», неограниченная иммиграция, Антифа, COVID, изменение климата. Каждое из них представляет собой отдельный фронт в «Культурной борьбе». И в этой борьбе левые побеждают почти без сопротивления.

Затем дестабилизация длится от двух до пяти лет, и ее основные цели, которые нужно подорвать, это внутренние структуры власти страны-цели; международные отношения государства; экономика и «социальное волокно», т. е. общественную структуру. С Байденом, очевидно намеренно внедренным

именно для того, чтобы вызвать хаос на мировой арене, инфляция уже есть, и гиперинфляция, возможно, уже мчится к нам, и с учетом того, что западные страны резко и внутренне разделены, среди прочего, по вопросам расы и вакцинации, нас можно простить за то, что мы думаем, что Безменов кое-что понимал.

Дестабилизация требует рассеянного, фрагментированного внимания обществу:

«Концентрируя внимание нации на краткосрочных решениях и «улучшениях», такие безответственные политики просто откладывают столкновение «с моментом истины», когда нация должна будет заплатить намного более высокую цену за главную и основную проблему – возвращение страны к стабильности и восстановление «морального волокна»».

«Кризис» с COVID-19 длился почти два года, и постоянное изменение политики правительства Великобритании в отношении этого вируса является примером «краткосрочных решений и улучшений», направленных на дестабилизацию и без того деморализованного общества.

Этап кризиса длится около шести недель, и, похоже, пока я пишу эти слова, его уже вовсю готовят. Полностью предотвратимый разрыв цепочки поставок может быть дымовой завесой для сокрытия инфляции, которая казалась неизбежной в течение некоторого времени – в освященной веками традиции того, что происходит, когда вы печатаете деньги, чтобы выбраться из долгов, – но обе эти проблемы существуют и не исцеляются сами собой. Вирус COVID, или, скорее, манипуляции им со стороны глобалистов, помогли поставить экономику на колени, особенно частный сектор, которому не хватает индивидуальных правовых гарантий владения – в отличие от государственного сектора. Безменов пишет о таких действиях как «НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ жизненно важных отраслей промышленности, сокращение «частного сектора» экономики до незначительного минимума, перераспределение богатства и массивная пропагандистская кампания недавно «избранного» правительства, чтобы «объяснить» и оправдать такие реформы».

После всей этой устроенной методами социальной инженерии бойни «нормализация» звучит как нечто желанное, подобное прекращению боли после вырывания зуба – и так это и было задумано. Как сухо отмечает Безменов, Брежнев охарактеризовал вторжение танков на территорию Чехословакии в 1968 году как «нормализацию».

Но Безменов тоже дитя своего времени, и он склонен рассматривать период нормализации через призму ГУЛАГов и автоматов Калашникова. Однако на сегодняшнем технократическом Западе уже заблаговременно подготовлен более мирный пакет. Спросите жителей Австралии, сменили ли бы они правила своей

страны в отношении COVID, которые в настоящее время расширяются и включают замораживание банковских счетов нарушителей правил борьбы с коронавирусом, на Великую перезагрузку. И элиты вовсе не скрывают этого; отнюдь нет. Безменов подчеркивает открытость советских методов дезинформации. Как и похищенное письмо из одноименного рассказа Эдгара Аллана По, это свидетельство спрятано у всех на виду.

Любопытный факт идеологической подрывной деятельности заключается в том, что она не обязательно должна быть скрытой, а может осуществляться открыто и воплощаться в жизнь соотечественниками из стада, предусмотренного для порабощения:

«... процесс подрывной деятельности настолько длительный, что среднестатистический человек, из-за короткого временного диапазона его исторической памяти, не в состоянии воспринимать процесс подрывной деятельности как ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ и преднамеренные усилия. И как раз таким этот процесс и задуман: он похож на маленькую стрелку на часах. Вы знаете, что она движется, но вы НЕ МОЖЕТЕ ВИДЕТЬ ее постоянное движение в каждый конкретный момент».

Таким образом, тот способ, с помощью которого манипулируют вниманием людей на Западе и ослабляют его, в частности с помощью рекламы, связан с неспособностью воспринимать гигантский процесс, происходящий с течением времени. Западное сознание больше не приспособлено ни для чего, кроме кратковременного «перекуса»: телевизионного времени, эпизодического и миниатюризованного. И, конечно же, развлечения, как некогда религия, занимают важное место в сознании западных людей, и завораживают их с той же силой.

Ну, в хлебе и зрелищах нет ничего нового – даже если они превратились в Domino's Pizza и Netflix – и эту фразу приписывают Ювеналу, который также пишет в «Сатирах» о состоянии человека, предотвратить которое как раз и должна была политическая уловка «panem et circenses» – хлеб и цирковые представления: «mens sana in corpore sano». Здоровый дух в здоровом теле. Это не то, чего хотят элиты, будь то Верховный Совет СССР времен Безменова или сегодняшний список гостей в Давосе.

По поводу питания Безменов говорил следующее:

«Деморализация в области ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩИ также эффективна при внедрении таких вещей как «нездоровая пища». Нет, агенты КГБ не подсыпают химикаты в американскую еду и питье. Это делают некоторые американские мегамонополии, действующие по тем же принципам, что и советский «Общепит»: они смотрят на потребителей как на «единицы потребителей», не как на

людей. Устраняя свободную конкуренцию МАЛЫХ продовольственных компаний, которые должны были ОБРАЩАТЬСЯ С ВАМИ ИНДИВИДУАЛЬНО, чтобы выжить экономически, эти гиганты расстройству желудка искусственно СОЗДАЮТ вкусы потребителей и требования, которые, возможно, не в интересах вашего здоровья, но, конечно, в интересах монополистической прибыли».

Точно, как это происходит сейчас, Безменов пишет о преднамеренном уничтожении небольших компаний, производящих еду, в пользу корпоративных гигантов, которые легко контролируются государством и могут создавать вкусные, но вредные, отнимающие силы продукты для простых людей. В качестве дополнения – и Безменов не мог этого предвидеть – та же передача нежелательного контента на внешний подряд «мегамонополиям» играет огромную роль в сегодняшней подрывной деятельности, только яд вводит не только фастфуд, но и технологические гиганты, крупнейшие IT-компании, т. н. «Big Tech».

Центральным вопросом этого тысячелетия было и остается: происходит ли упадок западной цивилизации по ошибке или намеренно? Если намеренно, то Безменов представил нам практически полный план преднамеренного уничтожения Запада. Если же по ошибке, то приходится предположить, что элиты случайно следовали одному и тому же плану. Несмотря на попытки американских левых демонизировать Россию и умиротворить Китай, сегодня идеологическую подрывную деятельность контролирует не старый СССР, о котором предупреждал Безменов, а глобалисты и Бильдербергская группа. Путин такой же хитрый, как и они, – он ведь, как известно, и сам бывший сотрудник КГБ, – но все выглядит так, как если бы Советский Союз, Матушка Россия, подобно уходящему на пенсию офисному работнику, обучил себе замену, потому что правила игры, по сути, те же.

На фотографиях молодого Безменова в Индии, постепенно переживающего прозрение, которое говорило ему, что он был здесь не для того, чтобы помогать и поддерживать индийских интеллектуалов, а чтобы предавать их, часто можно увидеть улыбку, которую он описывает как «типичную улыбку КГБ». Это мягкая и непринужденная улыбка, но в ней нетрудно прочесть цинизм. Это усталая улыбка презрения с легким следом восхищения его кураторами, с каким бы отвращением он ни относился к ним. Если бы он вернулся сейчас и посмотрел на Запад, он, несомненно, улыбнулся бы точно так же.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.